

ИРИНА МУТОВЧИЙСКАЯ

ВЛАДИВОСТОК. МИЛЛИОНКА. ТАЙНА УЛИЦЫ ПЕКИНСКОЙ

ТРЕТЬЯ КНИГА ИЗ СЕРИИ
«ХАЙШЕНВЕЙ»

Ирина Мутовчийская

**Владивосток. Миллионка.
Тайна улицы Пекинской. Третья
книга из серии «Хайшенвей»**

«Издательские решения»

Мутовчийская И.

Владивосток. Миллионка. Тайна улицы Пекинской. Третья книга из серии «Хайшенвей» / И. Мутовчийская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746856-9

Перед вами третья книга из серии «Миллионка». Действие происходит во Владивостоке, в 1905 году, на одной из улиц Миллионки — улице Пекинской. Такое название до революции носила улица Фокина.

ISBN 978-5-44-746856-9

© Мутовчийская И.
© Издательские решения

Содержание

КРЫША. ПОСЛЕДСТВИЯ ПЛОХОГО ПОСТУПКА	6
СИНИЙ ЧЕЛОВЕК В ОКНЕ. ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО БЫТЬ БОЛЬНЫМ ИНОГДА ХОРОШО	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Владивосток. Миллионка. Тайна улицы Пекинской Третья книга из серии «Хайшенвей»

Ирина Мутовчийская

*Миллионка.
Улица
Пекинская.
Владивосток.
1905 год.*

Иллюстратор Ирина Мутовчийская

© Ирина Мутовчийская, 2022

© Ирина Мутовчийская, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-4474-6856-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Миллионка.
Улица
Пекинская.
Владивосток.
1905 год.

КРЫША. ПОСЛЕДСТВИЯ ПЛОХОГО ПОСТУПКА

Добрый день, меня зовут Виктор, Витя. Не надо меня ругать. Я сижу дома с разрешения мамы. Мои друзья уже давно в школе, однако мне сегодня неможется. У меня болит горло и голова. Мама пошла в аптеку и вернётся с минуты на минуту. На улице сыро, ветрено и не интересно. Вот уже три дня льёт дождь. Земля размокла, и невозможно гонять мяч. Позавчера мы с друзьями целый день просидели на чердаке. Вовка, мой друг, уговаривал меня и Сашку наняться юнгой на какую-нибудь шхуну. Саша сказал, что тогда уж лучше пробраться на крейсер и отправиться в плавание, на войну. Александр мечтает отомстить японцам. Его дядя пострадал от японцев во время Цусимского сражения. Вова сказал, что моряки находятся на палубе корабля в любую погоду. Они не боятся дождя и ветра. Тогда мы пошли за Вовкой. На улице, как и сегодня, шёл дождь. Мы около часа играли в бравых матросов. Потом Вова предложил прыгать с крыши сарая прямо в кучи листвы. Дворник Михаил не захотел верить в то, что крыша сарая – это палуба русского крейсера, а куча листьев – это кораблик японцев и погнался за нами. Крыши двух соседних домиков были похожи на ступеньки. Мы с лёгкостью взлетели по этим ступеням наверх. Михаил не смог последовать за нами. Он лишь потрясал лопатой и что-то неразборчиво кричал. Однако спуститься вниз мы не могли. Михаил застыл возле дома, как солдат на посту. Крыши домов у нас на Пекинской улице разные. Есть загнутые наверх, есть с резкими скатами. Крыши – это крыши, а ту поверхность, на которой мы с друзьями оказались позавчера, вообще крышей назвать было нельзя. Домик, который венчала эта крыша, видимо строили наскоро. И крыша была под стать дому. Сашка два раза чуть не провалился. Доски были прогнившими. Напоминали доски скорее картон, чем древесину. Мы дошли до конца крыши и остановились. Спускаться было некуда. Сразу за домом был овраг. Он был полон грязи. Насколько я знаю, этот овраг был ещё и довольно глубоким. Как-то летом мы с друзьями решили прорыть подземный ход, чтобы выбраться на другую сторону земли. Ход мы, конечно, не прорыли, но извасюкались отменно. Это было два года назад, мы тогда были очень мелкими пацанами. Но вернёмся к крыше. Припустил дождь, и мы попытались найти спуск. Уж очень не хотелось объясняться с Михаилом. Результат нас не порадовал. Спуститься можно было только там, где мы поднялись. Вовка совсем замёрз, и мы уже смирились и решили принять наказание от Михаила, когда Сашка тронул меня за рукав. Я проследил за его взглядом и вздрогнул. Я без слов понял то, что хотел предложить мне Александр. Сашка смотрел на меня выжидательно, но я лишь покачал отрицательно головой и попятился. Вовка придержал меня в тот момент, когда я был почти у края крыши. Такой страх обуял меня, что я даже забыл о безопасности. Однако поднялся сильный ветер, и надо было принимать решение. Было слышно, как Михаил жалуется на нас двум злющим соседкам. Визгливый голос тётки Агафьи долетел до нас.

«Вот, неслухи! А ты кликни городского...»

Дело принимало серьёзный оборот, и я кивнул, отвернувшись от Сашки. Мне даже вспоминать не хочется о том, чего я так испугался. Я и сейчас вздрагиваю и гоню эти воспоминания от себя. Однако я помню и о том, что мне наказывал отец перед тем как отправиться в долгое плавание: «Чтобы победить страх, надо заглянуть ему в глаза!»

Мы с друзьями заглянули в глаза страха и вот что из этого вышло.

Старый манза, хозяин дома, на крыше которого мы сейчас стояли, рассказывал, что весь район Пекинской, от японского консульства до выхода к Семёновскому ковшу был местом, где несколько сот лет назад стоял храм народа Чжу. Храм – это что-то типа нашей церкви. Только конечно в десять раз больше. Дядюшка Мо даже рассказывал, что в тот момент, когда корабль «Америка» вошёл в нашу бухту, на всю территорию Владивостока было всего лишь два домика. Даже не могу себе этого представить: вместо города был лес, а в лесу стояли только

две фанзы. Это были фанзы, где проживали китайцы, манзы – хранители. Про второй домик дядюшка Мо ничего не рассказывал, а вот про дом, на крыше которого мы сейчас стояли, он рассказывал очень много. Если верить словам дяди Мо, то в домике вот уже лет триста проживали хранители. Хранители храма Чжу. Дядя Мо сказал, что даже существует вход и спуск к храму. Однако сразу же после этих слов он оговорился, что сам никогда вниз не спускался и не знает, где вход. По словам Мо, хранителем в их семье является младший брат. На момент рассказа брата в городе не было. Он был в отъезде где-то в центральной части Китая. В горах, в старом монастыре. Там он, то ли учился, то ли учил кого-то, я не разобрал последние слова Мо. Иногда он забывался и переходил на китайский язык. Так, что-то я напутал!

Начну с начала. Дом, на крыше которого мы сейчас стояли, не мог быть древним. Если бы я рассказал такую сказочку моим одноклассникам, меня бы подняли на смех. Дядюшка Мо на моих глазах все время достраивал и латал этот дом, ругаясь под нос китайскими ругательствами. Древней была фанза, которая стояла на крыше дома господина Мо. Дядя Мо без конца спорил с комиссией по благоустройству города. Глава комиссии, господин Комаров, ругал дядю Мо, и говорил, что этот сарайчик, поставленный на крышу дома, портит весь вид. Дядя Мо заискивающе улыбался, объясняя, что у него на родине, в Китае, такой обычай, и с поклоном прикладывался к руке председателя комиссии. Комиссия уходила, унося с собой подарки от дядюшки Мо. Так повторялось не раз и не два. Полгода назад вернулся младший брат дядюшки Мо, и началась всякая чертовщина. Начнём с того, что дядя Мо сдавал квартиры внаём, и дом был набит жильцами до отказа. В одной комнате могло проживать до двадцати жильцов. Как уж они там помещались, один китайский бог знает. Мы живём на Миллионке, а здесь всякое бывает! Вероятно, для брата Мо места в доме не нашлось, и он поселился в родовой фанзе, стоящей на крыше. Может причина была иной, однако результат был налицо. Время от времени из отверстий дома вылетали странные огни, слышались завывающие звуки, входило множество людей, однако не один из этих людей никогда не возвращался обратно. Можете назвать меня брехуном, однако я отвечаю за каждое слово, которое произнёс. Дело в том, что окна моей детской комнаты выходят как раз на противоположную улицу. Более того, одно из моих окон находится как раз напротив фанзы. Я хотел бы написать, что оно находится как раз напротив окон фанзы, но не буду, потому что у фанзы нет окон. Дверь есть, а окон нет. Есть несколько крошечных отверстий. Однако совершенно не понятно, для чего эти отверстия нужны. Они больше похожи на щели, чем на окна. Однажды ночью, я даже видел... Нет, не хочу рассказывать об этом! Мне страшно до сих пор! Забыл сказать: брата дяди Мо я никогда не видел. Но вернёмся к полудню понедельника и к трём мальчишкам, продрогшим и расстерянным.

Первым заговорил Сашка:

– Вить, ты как хочешь, а я зайду в сарайчик. Ну не убьёт же нас хозяин сарайчика!

– В фанзу, – поправил я друга

– Что? – Сашка обернулся, – что ты сказал?

– Я сказал, – я напряг голос, пытаясь перекричать звуки ветра, – сказал, что сарайчик называется фанзой!

– А, ну хорошо... Ну что, зайдём?

– Да, – Володя выпятил грудь, и сделал два шага вперёд, – я иду!

Было видно, что друг отчаянно трусит, но старается не показывать вида. Квартира Вовки находится выше этажом. Расположение квартиры такое же, что и у нас. И комната Вовки расположена так же, как моя детская. Только на этаж выше. Глядя на Вовку, мне стало понятно, что не один я не сплю долгими темными ночами. Ещё одна человеческая душа замирает ночью от страха.

Мы подошли к двери фанзы и замешкались, никому не хотелось дотрагиваться до двери сарайчика. Наконец я собрался с духом, и толкнул дверь. Однако дверь не шелохнулась. Ни

замка, ни замочной скважины на двери не было. Я поднатужился, но дверь стояла как влитая. Косяки двери тряслись, с них сыпалась труха, но дверь по-прежнему была неподвижна. Друзья присоединились ко мне. Наконец дверь неожиданно поддалась, и мы буквально влетели внутрь фанзы. Скажу сразу, ничего особенного в домике не было. Единственное, что удивило нас, было то, что сарайчик внутри оказался довольно большим, он состоял из трёх комнат. Глядя на него снаружи, никогда нельзя было бы этого подумать. Комнаты были полупустые. В одной комнате стояла кровать, закрытая пологом. Посреди второй комнаты стоял шкаф полный книг. Дверцы шкафа были открыты. На третьей полке строй книг был нарушен. Видно было, что в строю недоставало одной книги. Несколько книг вывалилось и стояло косо. Создавалось впечатление, что никто не притрагивался к книгам много-много лет. И вот одна книга кому-то понадобилась наконец. Там, где когда-то стояла книга, остался чёткий след. В третьей комнате стоял длинный стол. Одна половина стола была уставлена баночками, бутылочками и маленькими тарелочками, вторая – была завалена свёрнутыми листами бумаги. Развернув бумагу, я увидел рисунок, другие листы содержали записи. Рисунков было лишь два. И один из них был не закончен. Края листа были зажаты пресс-папье, чтобы лист не загибался. Рядом с листом стояло шесть баночек с красками. Краски странно выглядели, но пахли восхитительно. Вся комната пропахла ими, да что там комната, вся фанза благоухала. Это мы заметили ещё, когда только вошли. Баночки были скреплены между собой. Я люблю рисовать, но таких красок никогда не видел. Как я уже говорил, рисунок был не завершён. Недолго думая, Вовка окунул палец в одну из баночек, и провёл по рисунку пальцем, испачканным краской. Я испугался. Рисунок был испорчен, но Вовка лишь дурашливо засмеялся. Он схватил баночки, и хотел вытряхнуть все краски на рисунок. Я успел выхватить у него краски. В этот момент мы услышали шаги. Кто-то шёл по крыше дома. За миг до того, как в дом кто-то вошёл, Санька успел вытолкнуть нас через заднюю дверь. Оказывается, такая дверь была в фанзе. Пока мы дурачились с красками, Саня тщательно осмотрел домик. Это нас и спасло. Мы вылетели из фанзы. Пронеслись по крыше. Спрыгнули и... Разбежались в разные стороны. Дядя Миша, громко ругаясь, помчался за Вовкой, но вскоре отстал и пошёл заново заметать листья в кучу. Первое, что я сделал, вернувшись, домой – это зашторил окна, выходящие на фанзу. И тут я обнаружил, что сжимаю в руке баночку с красками. На моё счастье мамы не было дома. Иначе не обошлось бы без объяснений. Я спрятал баночку, потом перепрятал. Потом вынул и перепрятал ещё раз. Мне казалось, что любому, кто войдёт в мою комнату сразу станет ясно: в этой комнате живёт вор. Но все обошлось. Когда вернулась мама, была уже ночь, а на следующее утро я заболел. Сегодня была среда. Прошло три дня, но, ни Санька, ни Вовка так и не появились.

СИНИЙ ЧЕЛОВЕК В ОКНЕ. ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО БЫТЬ БОЛЬНЫМ ИНОГДА ХОРОШО

Прошло ещё два дня. Настала пятница. А за ней суббота. Мне становилось все хуже и хуже. Мама уже сильно потратилась на докторов, а болезнь все не уходила. В довершении ко всему, моя младшая сестра принесла из школы очередную страшилку про мальчика, который исчез. Через две недели у меня будет день рождения, и я перейду жить в комнату старшего брата, а пока вынужден делить комнату с младшей сестрой и слушать ее глупости. Температура все никак не спадала. Вечером, в столовой, была какая-то суматоха, но мне было так плохо, что я даже не смог поднять голову от подушки. В глазах двоилось и троилось. Я слышал чей-то голос, переходящий то в плач, то в смех. Окна были плотно закрыты и зашторены, но ветер рвал занавески. Как это может быть, мне было совершенно не понятно. В тот момент, когда занавеска поднялась от ветра в очередной раз, я увидел лицо. В окно заглядывал человек. Глаза его были неподвижны, лицо было синее-синее, а на лице навечно застыла улыбка. Мне стало страшно. Я накрылся с головой одеялом и пролежал так очень долго. Когда я проснулся, было утро субботы. Дождь кончился и в окна заглядывало солнце. Окна были открыты настежь, и ласковый ветерок чуть шевелил занавеску. В комнату заглянула мама, вид у неё был встревоженный.

– Витенька, – спросила она, подходя к кровати, – тебе уже лучше?

Я кивнул. Говорить мне ещё было тяжело. Рот, губы – все пересохло и потрескалось.

– Витя, ты не говори, – осторожно прошептала мама, – ты лишь кивай, да или нет, хорошо?

Я кивнул. Разговор мне нравился все меньше и меньше.

– У тебя ведь два друга-одноклассника? Александр и Владимир?

Я кивнул.

– В понедельник вы вместе играли на крыше?

Я чуть помедлил, прежде чем кивнуть.

– Не бойся, я не буду тебя ругать, – мама ободряюще улыбнулась, – хотя соседка с первого этажа, Агафья, мне сказала...

Увидев мой испуганный взгляд, мама видно вспомнила, что я ещё болен и не стала развивать тему с соседкой дальше. Вместо этого она осторожно приложила ладонь ко лбу, а потом облегчённо вздохнула.

– Температуры нет. Слава богу! Витя, видишь ли, дело в том, что пропал твой одноклассник – Владимир. Полиция уже опрашивала Александра, но он сказал, что после того как вы расстались, а это произошло где-то около полудня, он больше Вову не видел. Были вопросы и к тебе, но ты был слаб, и доктор не разрешил пока с тобой беседовать.

– Вова пропал? – я был потрясён настолько, что даже забыл, что мне ещё тяжело говорить, – А Сашка? С Сашкой все хорошо?

– Да, Саша дома, но чем-то так напуган, что отказывается выходить из дома. Что с вами случилось в понедельник? Где вы были?

– Мы играли на крыше дома господина Мо.

– Это я знаю. Вездесущая Агафья уже успела насплетничать об этом всему двору. Все уже знают, что за вами гнался дворник. Он подал жалобу хозяину дома.

– Дело в том, – мама опять потрогала мой лоб, – дело в том... Нет, ты ещё слишком слаб, я расскажу тебе обо всем позже.

– Мама, не уходи! – закричал я, видя, что мама собирается выйти из комнаты

– Что, Витенька? – мама тут же вернулась, – Что, тебе стало хуже?

– Нет, вернее, да. Мама, можно мне сегодня перейти в комнату брата Петра? Какая разница, недель позже или недель раньше?

– Что это ты так сразу? Ну да ладно, может на новом месте пойдёшь быстрее на поправку! Пойду, дам Марии распоряжение, пускай приготовит тебе комнату. Надо все проветрить, перетереть, затопить камин, там немного сыро. Так всегда бывает в нежилых комнатах. Там много вещей Петра, ты их не трогай, он сказал, что когда приедет в отпуск, заберёт их с собой в свой новый дом. Хорошо?

Я кивнул. Маме совсем не надо было знать о том, как я хочу побыстрее уйти из детской. Я не боялся за младшую сестрёнку, ей ничего не угрожало, это я знал твёрдо. Опасность угрожала только тем, кто в понедельник побывал в фанзе. Когда мама ушла, я вспомнил про краски. И испугался. Вдруг, пока я горел в бреду, кто-то нашёл краски? Однако все шесть баночек были на месте. У Арины был свой шкаф, в мой она никогда не лазила без разрешения. Вечером снесли кое-какие вещи Петра на чердак, а мои, кровать и шкаф с книгами, перенесли в новую комнату. Дядька Павел не позволил мне помогать, я было воспротивился, но тут же сдался. Книги, которые я попытался расставить в шкафу, были тяжёлыми как кирпичи и неподъёмными. Я тут же покрылся холодным потом. Когда все было расставлено, и мама пожелала мне спокойной ночи, прибежала Арина и принесла с собой книгу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.